

Пушкин Ф.С.
Октябрь и вечность

7.08.09

ИЗДАНА КНИГА О ПУШКИНЕ КАК ТВОРЦЕ КРАСОТЫ

Известия - 2009 - 7 авг. - с. 9

Ольга Позднякова

Казалось бы, о Пушкине написано уже все что можно. Его творчество и биография рассматривались под самыми различными углами — от синтаксического до эротического. Обилие исследований уже перешагнуло грань разумного и стало темой анекдотов, квинтэссенцией которых было утверждение, что Пушкин несомненно был революционером на основании бессмертных строчек «Октябрь уж наступил». Однако издательство «Флинта» выпустило в свет книгу, где творчество Пушкина представлено так, как никогда ранее. Ее автор рассматривает пушкинские строки сквозь призму прекрасного.

Философ-этик с мировым именем Яков Мильнер-Иринин написал удивительную книгу. Она называется «Пушкин и Вечность». Автор рассматривает творчество Пушкина с точки зрения этики и утверждает, что все творчество поэта есть красота, стихотворения его высоконравственны и в любом из них ставятся вечные философские вопросы. Автор окунается в мир чувств поэта, основываясь на его стихах. Стихи Пушкина настолько откровенны, что Мильнер-Иринин идентифицирует настроение и внутренние переживания поэта.

Это спорно? Да, спорно. Но тем и интересна данная монография, что автор предлагает не догму, а материал для обсуждения. Да, можно не соглашаться с категорическим утверждением философа, что в 1836 году Пушкин устал, чувствовал себя «усталым рабом», что утверждение «на свете счастья нет, но есть покой и воля» суть рабское, но трагичное. Но не стоит забывать, что в спорах рождается истина, и потому из этих внутренних диалогов вдумчивого читателя с самим собой непременно вырастает вопрос: а отчего же творчество Пушкина выдерживает проверку временем, вечно и устремлено в вечность?

Да потому, говорится в монографии, что творчество Пушкина — прекрасно. И здесь мы упираемся в философскую категорию «прекрасное». По Мильнеру-Иринину, настоящему прекрасное потрясает сердца людей, просвещает и возвышает умы, рождает доброе, подвигает на героизм. И душа человека достигает наивысшего взлета, когда ею владеет прекрасное. В своей книге «Этика, или Принципы истинной человечности» Мильнер-Иринин написал: «Пре-красное — не химера, прекрасное в искусстве (собственно прекрасное), прекрасное в теории (истина), прекрасное на практике (правда) — реальности действительные, более действительные и более вечные, чем все самые что ни на есть отвратительные факты».

Да, «гений и злодейство две вещи несовместные», и на самой биографии Пушкина есть след этого высказывания. Ни одного безнравственного поступка за всю жизнь и безвинная смерть — это ли не удел морального человека.

Чтобы доказать свои положения, Мильнер-Иринин прибег к оригинальной форме изложения доказательств. Он разбивает свой трактат на главы, каждая из которых соответствует одному году жизни поэта. В этом отрезке времени выбирается основное (программное) произведение, и на его базе проследживается духовный путь поэта в этом году.

Вот год 1826-й. Глава открывается стихотворением «Признание», посвященным Александре Ивановне Осиповой. «Я вас люблю, хоть я бешусь, / Хоть это труд и стыд напрасный, / И в этой глупости несчастной / У ваших ног я признаюсь!» Это стихотворение служит поводом для размышлений автора о природе любви Пушкина, он вспоминает некоторых его возлюбленных и стихи, посвященные им. Мильнер-Иринин находит, что ни одно любовное стихотворение Пушкина не повторяет другое. Да это было бы и стран-

но. Женщины, которых он любил, навевали ему любовь в разной гамме чувств.

А потом следует большой, на две страницы, разбор совершенно обязательного для понимания сущности поэта стихотворения «Пророк». Да, считает автор, это стихотворение программное, это социальное кредо поэта, это его понимание своего долга. Однако не это главное предназначение видел в труде поэта Пушкин. Мильнер-Иринин утверждает, что сам поэт считал для себя главным воспевание прекрасного в жизни и творчестве, в частности, воспевание жизни и ее красот, «особенно в создании новой красоты, какой Природа без участия человека никогда не произвела бы самостоятельно, ежели она была бы предоставлена самой себе».

Вот таким образом мы имеем книгу, посвященную созданию абсолютной красоты руками самого главного творца красоты — поэта. Книгу эту стоит прочитать уже только потому, что категория красоты в наше время несколько увяла и перенеслась из области безусловного в область сиюминутного. Стоит реанимировать это понятие в его абсолютной философской категории. Люди, увлекающиеся философией, получат замечательный повод для возобновления дискуссии о прекрасном, о творчестве поэта вообще. Литературоведы, прочтя эту монографию, несомненно увидят творчество Пушкина под новым углом. А ведь очень полезно время от времени взрывать застывшие представления о предмете новыми мыслями.

Да и вообще, мало в наше время стало выходить в свет философских книг для массового читателя, написанных простым, понятным языком и не погружающихся в пучину абстракций. Монография Якова Мильнера-Иринина «Пушкин и Вечность» безусловно относится к категории книг, прочтение которых полезно для всякого читателя. И она имеет полное право получить заслуженное признание. Такое же, какое получил в свое время ее автор.

Я. А. Мильнер-Иринин

ПУШКИН
И
ВЕЧНОСТЬ

ФЛИНТА-НАУКА

7 АВГУСТА
СУББОТА

Наука